DOI: 10.17117/na.2016.08.01.416

<http://ucom.ru/doc/na.2016.08.01.416.pdf>

Поступила (Received): 21.08.2016

Громов Е.В. Экологическая культура в политике СССР второй половины 20 столетия

Gromov E.V.
Ecological culture in the soviet politic of
the second half of 20 century

В статье рассматривается связь между становлением экологической культуры в России и внутренней политикой СССР в период между смертью И.В. Сталина и падением Советского Союза

Ключевые слова: культура, экологическая культура, окружающая среда, политика, социализм, глобальные проблемы

The article discusses the connection between development of ecological culture in Russia and internal politics of USSR from 1953 to 1991

Key words: culture, ecological culture, environment, politic, socialism, global problems

Громов Егор Валерьевич

Кандидат философских наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Gromov Egor Valerievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

В истории экологической культуры русского человека период между смертью И.В. Сталина и падением социалистической системы является ключевым для понимания современного её состояния. Именно в эту эпоху начинает постепенно формироваться экологическое сознание ноосферного типа, для которого характерно стремление к разумному взаимодействию с окружающей природой на основе научных знаний о ней. Хотя в официальных доктринах сохраняется ориентация на покорение природы, провозглашённая ещё в ранние годы Советской власти, партийное руководство начинает понимать необходимость становления экологической культуры населения для решения назревающих экологических проблем. Смягчение политического режима, волны диссидентства, прекращение политических репрессий сталинской эпохи приводят (впервые в истории СССР) к формированию подлинного общественного мнения, которое начинает влиять, пусть в самой незначительной мере, на политику страны, и одним из его предметов становится состояние окружающей среды. Таким образом, именно тогда сформировались основные черты современной экологической культуры русского человека, понимание которой без детального осмысления рассматриваемой эпохи невозможно.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов задача подчинения природы никогда не отходила на второй план. Крупнейшим мероприятием в рамках ее решения стала кампания по освоению целинных и залежных земель. Для этой кампании в полной мере характерны все черты природопользования предыдущей эпохи: недостаточная оценка возможных неблагоприятных последствий, стремление к получению максимально возможных результатов в кратчайшие сроки, бессистемность, а в ряде случаев – полное отсутствие мероприятий по обеспечению экологической безопасности и т.д. В основном программном документе шестой пятилетки – Директивах XX съезда КПСС – ставилась задача «...продолжать освоение целинных и залежных земель, не требующих больших капитальных вложений и на которых можно получать хороший, устойчивый урожай, в районах Сибири, Урала, Дальнего Востока, Поволжья, Казахстана, нечернозёмной полосы и в других районах страны» [2; с.460]. При этом, задачи по охране природы не ставились вовсе, а неисчерпаемость и богатство природных ресурсов СССР неоднократно подчёркивались. Преимущественно экстенсивное сельское хозяйство, насаждаемая сверху уверенность в бесконечности природных богатств, продолжающиеся идеологические атаки на экологическую науку, дух аврала и штурмовщины – все это способствовало закреплению утилитарно-потребительского экологического сознания, сформировавшегося в предыдущую эпоху. Определённые признаки перелома наметились лишь на рубеже десятилетий, когда был принят «Закон РСФСР об охране природы. Однако вплоть до конца пребывания Хрущёва у власти говорить о целенаправленной экологической политике руководства страны невозможно. Фактически, осуществлялись лишь меры по охране отдельных природных ресурсов и заповедных территорий.

Тем не менее, именно в эпоху оттепели закладывались основы экологической культуры последующих десятилетий. Фактически, в это время она начинает формироваться стихийно, с минимальным участием государственной власти и даже вопреки ее намерениям и действиям. Важную роль в этом процессе сыграла атмосфера идейной либерализации советского общества. Вместе с тем, формирующаяся экологическая культура ещё не имела массового значения и охватывала лишь относительно небольшую часть общества.

С середины 1960-х годов формирование экологической культуры русского человека переходит на новый этап. Именно в это время правительство СССР начинает предпринимать меры по популяризации идеи охраны природы. Вырабатывание любви к природе становится одной из неотъемлемых частей патристического воспитания. В программных документах КПСС, наряду с сохранением традиционных задач преобразования природы появляются задачи ее охраны, а наряду с задачами освоения природных ресурсов – задачи их рационального использования [см.:1]. В период 1965 – 1991 годов принимается целый ряд законодательных актов, направленных на регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды, использования и сохранения природных ресурсов, но единая и целенаправленная экологическая политика в это время ещё отсутствует. Неустойчивость и противоречивость политического курса и экономической стратегии не позволяли осуществлять целенаправленные и последовательные мероприятия в данной области. Формирование

экологической культуры происходило отчасти стихийно. Как и в конце предыдущего этапа, оно было неотделимо от процессов либерализации советского общества. Особую роль в становлении экологической культуры русского человека сыграло вовлечение СССР в процессы формирования глобальных экологических стратегий. В это время начинают постепенно входить в обиход такие понятия, как «экологическое сознание», «экологическая этика» и, наконец, «экологическая культура». В СССР систематическое употребление понятия «экологическая культура» имело место, начиная с середины 1980-х годов, в работах Н.Н. Моисеева, А.Н. Захлебного и ряда других авторов. Уже в 1989 году в СССР был опубликован отчёт МКОСР «Наше общее будущее», ставший одной из ключевых вех на пути к принятию доктрины устойчивого развития.

Вступление советской идеологической системы в период кризиса, растущее недоверие к пропагандистской машине, развивающееся диссидентское движение способствовали самостоятельному осмыслению определенной частью общества целого ряда актуальных проблем, в том числе и экологических. Уже в эпоху перестройки данный процесс даёт первые результаты всенародного значения, такие, как участие общественности в свёртывании проектов поворота сибирских рек. На формирующуюся экологическую культуру русского человека начинают оказывать влияние качественно новые факторы. Во-первых, политика гласности приводит увеличению объёма информации, воспринимаемой населением, в том числе – информации экологической. Во-вторых, постепенно исчезает изоляция населения СССР от социальных процессов, имевших место в мире, препятствовавшая распространению экологических идей. В-третьих, либерализация общественных отношений приводит к возникновению филиалов и отделений целого ряда природоохранных организаций, пользующихся мировой известностью (отделение Гринпис открыто в 1989 году) и формированию общественных экологических движений. В-четвертых, становится более доступной информация о природных (землетрясение в Армении) и техногенных (Чернобыльская авария) катастрофах. Однако в эпоху перестройки сложился также и ряд неблагоприятных для развития экологической культуры факторов. Ухудшение качества жизни россиян способствовало отвлечению их внимания от экологических проблем. Кризис системы ценностей и резкое обесценивание статуса науки в массовом сознании способствовали безразличному отношению ко многим экологическим угрозам.

Все вышеперечисленные факторы, в сочетании с обусловленным идеологическими причинами запозданием становления экологической культуры русского человека, во многом определили специфические особенности ее современного состояния.

Список используемых источников:

1. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчёт. М., 1956. Т.2. С.460.
2. Материалы XXVII съезда Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1986. 352 с.